

בס"ד

В память:
Элияу бен Михаэль

לעילוי נשמות
ר' אליהו בן ר' מיכאל

דף לע"א

На прошлом уроке мы познакомились с Барайтой: простой еврей говорит леви, что он отделил для него первую десятину, но не сказал о ее размере¹. В таком случае не стоит опасаться того, что леви сделает эту десятину своей *трумой* для коэна (запретив ее всем, кроме коэна). Но если наш еврей сказал леви, что он отделил тому в виде первой десятины один кор зерна, в таком случае есть опасение, что леви сделал из этого зерна *труму* для коэна. Гемара спросила, какую ситуацию рассматривает Барайта? (Ведь вроде наш еврей не собирается есть то, что он отделил в пользу леви.) Мы прочитали два ответа на этот вопрос – принадлежащие Абае и раву Мешаршия, сыну рава Иди.

Абае сказал, что речь идет о первой десятине, которую наш еврей, после отделения в пользу леви, хочет у него *купить*. Если он не назвал размер, то может это зерно использовать в пищу. Если назвал – есть опасение, что зерно стало *трумой* для коэна, и тогда оно в пищу запрещено².

Гемара возразила, что вряд ли Барайта станет заниматься злодеями, которые, взяв деньги у нашего еврея, потом превратили проданные плоды в *труму*, тем самым укрыв их у покупателя³.

Сегодня мы начнем урок со второго мнения, принадлежащего раву Мешаршия, сыну рава Иди. Повторим его еще раз.

אֵלָא אָמַר רַב מִשְׁרַשִּׁיא בְרִיה דְּרַב אִידִי – Но вот что сказал рав Мешаршия, сын рава Иди:

הַכִּי קָאֵמַר – так учит Барайта:

יִשְׂרָאֵל שְׂאֵמַר לְבִן לֵוִי – простой еврей сказал сыну леви:

מַעֲשֵׂר לְאַבְיִךָ בִּידִי – есть у меня первая десятина, отделенная мной для твоего отца. Я ему об этом сказал, но он, умер не успев взять ее себе. Теперь она принадлежит тебе.

הִלֵּךְ דַּמְיִי – Наш еврей продолжает: вот тебе деньги за нее. Т.е., он хочет купить эти плоды у леви.

¹ Леви возьмет эту первую десятину, как взял первые десятины у других евреев. После этого ему надо отделить свое отделение – *труму* для коэна (*трумат-маасэр*). Так вот, формально он может сделать такой *трумой* ту десятину, которая еще лежит у нашего еврея. После чего может есть то, что хранится у него. Но чтобы отделить *трумат-маасэр*, ему нужно знать суммарный размер всех полученных десятин, только тогда он сможет отделить от них одну десятую для коэна. Поэтому, не зная, сколько ему отделил наш еврей под видом первой десятины, леви, скорее всего, не станет пока отделять *труму* для коэна. И уж тем более не скажет, что вся первая десятина, которую для него отделил наш еврей, станет такой *трумой*. Собственно, об этом сейчас скажет Барайта.

² У леви в доме лежат 9 коров зерна, взятого у других евреев в виде первой десятины. Он узнаёт, что у нашего еврея для него готов еще один кор зерна. И он объявляет его *трумой* для коэна: ровно одна десятая!

³ Раши: взяли деньги, а потом делают *труму*. Тосафот: сделали *труму*, а потом дают деньги.

אחר חוששין שמא עשאו אביו תרומת מעשר על מקום אחר – В этом случае **нет опасения, что, возможно, его отец сделал из этой** десятины **трумат-маасэр** на первую десятину, которую он получил из **другого места**. Потому что ему не был известен точный размер десятины (как и в примере Абае).

כור מעשר לאביך בידי והילך דמיו – Но если сказал ему: **есть у меня кор** первой десятины, отделенный мной для твоего отца, который после отделения умер, **и вот тебе деньги за него**,

אחר חוששין שמא עשאו אביו תרומת מעשר על מקום אחר – в таком случае **есть опасение, что, возможно, его отец сделал из этого** кора **трумат-маасэр** на первую десятину, которую он получил **из другого места**. Ведь, возможно, отец, зная точный размер первой десятины¹, сделал из нее **труму** для коэна². В таком случае не говорим, что еврей имеет дело со злодеями, потому что, на самом деле, возможно, что отец сделал из этой десятины **труму** и не успел сказать об этом ни сыну, ни первоначальному хозяину плодов.

Гемара спрашивает, отвергая это объяснение:

וכי נחשדו חברים לתרום שלא מן המוקף – Разве подозревают **хавэра**³ в том, что он **отделяет труму** от плодов, **которые лежат отдельно** от урожая? Есть правило, согласно которому **труму** изначально надо отделять плодами, которые еще лежат вместе с остальными⁴, "рядом с ними". Если отец нашего леви был человеком, который так поступает (**хавэр**), то нет опасений, что он нарушил это правило⁵. Поэтому непонятно, почему его надо подозревать, если принять объяснение рава Мешаршия, сына рава Иди.

Гемара приводит третье объяснение Барайты:

¹ Предполагается, что наш еврей сказал о размере десятины не только данному леви, но и его покойному отцу.

² Можно объяснить по-другому: леви взял эту десятину у еврея (который не собирался ее продавать, а только отдал ее леви, поскольку отделил еще для его, ныне покойного отца) и опасается, не сделал ли его отец еще раньше **труму** из нее (когда узнал, что у хозяина хранится дома первая десятина для него). В таком случае слова "возьми деньги" приведены заодно со словами Абае. (Рамбан, Ритва)

Обычно **хавэр** (см. ниже) делает все положенные отделения от своего урожая. И скорее всего, отец этого леви отделил от плодов, полученных им от нашего еврея, **труму** для коэна. И успел сказать об этом сыну. Но сын забыл – и теперь закон поясняет: надо ли подозревать отца в том, что он не отделил **труму**.

В случае, который рассказывается в Гемаре (когда еврей хочет выкупить отделенные плоды у леви) такая забывчивость объяснима – потому что плоды не находятся в доме леви. Но в случае, когда леви их взял и опасается, не сделал ли его отец из них **труму**, такая забывчивость не совсем понятна. Поэтому Гемара приводит именно случай покупки. (Тосафот)

³ Имеются в виду **хавэрим** члены группы людей, которые, соблюдая Тору, знакомы друг другу, так что каждый может доверять другому в том, что тот выполняет все законы отделения по всей строгости закона.

Во времена первосвященника Йоханана проверил Санедрин, как евреи соблюдают **трумот** и десятины. Выяснили, что **трумот** соблюдают все (их надо отделять, чтобы не есть то, что разрешено только коанам), в то время как десятины (в пользу левиим и бедняков) соблюдаются с меньшим рвением. Тогда и было издано постановление, что доверять можно только проверенным людям (**неэманим**), их называли **хавэрим**.

⁴ Но если все же отделил плоды, лежащие отдельно, это считается **трумой**.

⁵ Согласно Раши, таково постановление мудрецов: **труму** можно отделять, когда урожай лежит перед глазами.

Согласно Тосафот, это постановление самой Торы. Но оно касается только большой **трумы** (размер которой точно не установлен; от 1/40 до 1/60). Что касается **трумат-маасэр**, то необходимость отделять ее, когда она перед глазами, это требование мудрецов, которые установили такой порядок, чтобы люди нечаянно не нарушили запрет Торы на заочное отделение большой **трумы** (делая ее заочно).

אשי – Но вот что сказал рав Аши:

ה"ק (הכי קאמר) – так учит Барайта:

בן ישראל שאמר ללוי – сын простого еврея сказал леви:

כך אמר לי אבא – так сказал мне мой отец перед своей смертью:

מעשר לך בידי – есть у меня первая десятинна, отделенная для тебя (для этого леви),

או מעשר לאביך בידי – или: есть у меня первая десятинна, отделенная для твоего отца (тоже умершего отца этого леви). Т.е., наш еврей хочет передать леви плоды, которые отец нашего еврея отделил этому леви или отцу этого леви.

חוששין לתרומת מעשר שבו – В этом случае у этого леви есть опасение, что покойный хозяин не отделил от этой десятины *труму для коэна* (*трумат-маасэр*), и тогда ему нельзя есть эти плоды. Если мы скажем, что в общем случае нет оснований не доверять *хавэру* в том, что он успел отделить *труму* для коэна, тем не менее, в нашем случае такое опасение остается, потому что,

כיון דלא קיץ – поскольку размер первой десятины отцом не был установлен (ведь он не объявил о нем своему сыну),

לא הוה מתקן ליה בעל הבית – поэтому говорим, что хозяин (отец) не "починил" свои десятины, т.е., не отделил *труму*.

כור מעשר לך בידי – Но если отец перед смертью сказал своему сыну: есть у меня один кор первой десятины, отделенный для тебя (для этого леви),

או כור מעשר לאביך בידי – или: есть у меня кор первой десятины, отделенный мной для твоего отца,

אין חוששין לתרומת מעשר שבו – в этом случае не опасаемся, что покойный хозяин не отделил *трумат-маасэр* (*труму* для коэна), которая содержится в этой десятине¹. Другими словами, леви может взять и есть эту первую десятину, потому что, скорее всего, покойный отец нашего еврея, будучи *хавэром*, сделал все по правилам:

כיון דקיץ – поскольку размер первой десятины установлен (и отец объявил о нем сыну),

תקוני תקניה בעל הבית – хозяин (отец), вне сомнения, "починил" свои десятины, т.е., отделил *труму* для коэна от этой первой десятины, и ее может есть наш леви².

¹ Речь идет об 1/10 от первой десятины. И хотя эту *труму* должен отделить леви, простому еврею разрешено так сделать вместо него (см. завершение нашего урока).

² Наша Барайта в своей первой части (где речь идет просто о десятине без указания ее размера) сказала, что нет опасений того, что первая десятинна, возможно, стала *трумой* для коэна. А во второй части (где указан размер десятины) такое опасение есть. Гемара привела три объяснения Барайты. В первых двух (от Абае и рава Мешаршия, сына рава Иди) сохранен такой же порядок: в первой части – нет опасения, во второй – есть опасение. Но в третьем объяснении (от рава Аши) порядок переставлен. Тогда каким образом можно сказать, что рав Аши объясняет нашу Барайту? Ответ: в тексте самой Барайты говорится о некотором отде-

Пройденный материал сведем в таблицу:

	"Есть у меня десятина для тебя" Нет опасения , что сделал из нее <i>трумат-маасэр</i>	"Есть у меня кор десятины для тебя" Есть опасение , что сделал из нее <i>трумат-маасэр</i>
Абае (дополняет Барайту)	Еврей говорит леви: "Есть у меня десятина для тебя. Возьми за нее деньги"*	
Рав Мешаршия (дополняет Барайту)	Еврей говорит сыну леви: "Есть у меня десятина для твоего отца. Возьми за нее деньги"**	
Рав Аши (переписывает Барайту)	Еврей говорит леви: "Мой отец сказал, что есть десятина для тебя (или твоего отца)" Есть опасение , что отец не сделал <i>трумат-маасэр</i> ***	Еврей говорит леви: "Мой отец сказал, что есть кор десятины для тебя (или твоего отца)" Нет опасения , что отец не сделал <i>трумат-маасэр</i> ****

* Еврей хочет купить у леви десятину, которую он сам ему отделил. Нет опасения, что леви сделает из нее *труму* для коэнов на первую десятину, собранную им у других, – потому что размер десятины, которую хочет купить наш еврей, неизвестна, и леви трудно определить, будет ли она одной десятой частью всего, что им собрано у евреев. Но если размер установлен (один кор), то есть такое опасение, и наш еврей, отдав за нее деньги, не может ее есть (потому что, может быть, это *трумат-маасэр*). Гемара такое объяснение отвергает, потому что Барайта не занимается злодеями.

** Еврей хочет купить у леви десятину, которую он отделил его отцу. Нет опасения, что покойный отец сделал из нее *труму* для коэна – потому что из того, что он не сказал об этом своему сыну, видим, что он так не поступил (будучи *хавэром*). Но если размер установлен (один кор), такое опасение есть. Гемара отвергает это объяснение, потому что отец вряд ли сделал *трумат-маасэр* от плодов, которые не лежат рядом с теми, которые собраны от других.

*** Говорится не о продаже, а о передаче еврею левиту первой десятины. Возникает опасение: может быть, покойный отец нашего еврея не сделал *трумат-маасэр* из части первой десятины. Если не сделал, десятина запрещена для леви в еду. Если сделал, леви можно ее есть. Когда наш еврей говорит, что не знает размера десятины (а значит, и отец не знал), то скорее всего, отделения *трумат-маасэр* не было¹. Это и есть наше опасение. (Если он говорит о конкретном размере десятины, то очень вероятно, что *трума* отцом была отделена. См. следующую ячейку таблицы.)

**** Размер десятины известен. И нет оснований подозревать отца в том, что, будучи *хавэром*, он не сделал при жизни все нужные отделения.

лени внутри первой десятины: *אין חוששין לתרומת מעשר שבו*, что надо перевести так: нет опасения, что сделает из части этой десятины *труму* для коэна. Первые два объяснения этот момент игнорируют, говоря, что, возможно, *трумой* для коэна сделана вся первая десятина. В то время как третье объяснение говорит о ситуации, когда *трумой* делается только часть первой десятины. И это больше соответствует словам Барайты, хотя порядок опасений при этом нарушается.

¹ Повторяем, для *трумат-маасэр* берется ровно 1/10 от первой десятины. Если размер десятины не известен, то и *маасэр*, скорее всего, не отделен.

**

Из слов рава Аши видим, что простой еврей, перед тем как отдать первую десятину леви, отделяет от нее *трумат-маасэр* (кроме той большой *трумы*, которую он отделил коэну от всего урожая). Вопрос Гемары: кто отделяет *трумат-маасэр*? Леви, который получил первую десятину от еврея? Или сам хозяин урожая, который (вместо леви) отделяет *трумат-маасэр* для коэна от той первой десятины, что он обязан отдать леви?

וכי יש לו רשות לבעה"ב (לבעל הבית) לתרום תרומת מעשר – Разве у хозяина урожая есть право отделять от первой десятины *трумат-маасэр*? Ведь первая десятинка после отделения принадлежит уже не хозяину, а леви. Если кто-то отделяет *труму* от чужого урожая без ведома владельца, такая *трума* не засчитывается.

אין אבא אלעזר בן גמלא היא – Да, по мнению учителя нашей Барайты, хозяин может отделить *трумат-маасэр* от первой десятины. Потому что она (Барайта) идет по мнению **Абы Элазара бен Гамла**¹.

דתניא – Потому что так учат:

אבא אלעזר בן גמלא אומר – Аба Элазар бен Гамла говорит:

ונחשב לכם תרומתכם – написано в Торе по поводу отделения *трумы*, которое делает леви для коэна (Бемидбар 18:27): "И будет вам засчитана ваша *трума* в виде зерна с гумна"². У леви нет гумна, о чем тогда говорит стих? Он говорит, что, подобно тому как простой еврей отделяет большую *труму* с гумна (куда свозит урожай с поля для молотбы), так и отделение *трумат-маасэр*, сделанное леви от полученной им первой десятины, считается как бы отделением с гумна.

דף ל ע"ב

בשתי תרומות הכתוב מדבר – Отсюда следует, что стих говорит о двух *трумот*:

אחת תרומה גדולה – одна – это *трума גדולה*, большая *трума* от всего урожая (про нее сказано "зерно с гумна");

ואחת תרומת מעשר – а вторая – это *трумат-маасэр*, *трума* для коэна от первой десятины.

כשם שתרומה גדולה ניטלת באומד ובמחשבה – Т.е., они приравниваются стихом³: как большая *трума*

¹ В данном случае Аба не личное имя, а уважительное – Отец.

² Весь стих (Бемидбар 18:26): "А левитам скажи: когда будете брать у евреев десятину, которую Я дал от них вам в удел, возносите от нее *труму* Всевышнему как десятину от десятины. И будет вам засчитана ваша *трума* как зерно с гумна". Здесь "зерно с гумна" – *трума* коэнам (большая *трума*), которую отделяют простые евреи до того, как отделят первую десятину левитам. (Раши)

³ Приравнивание двух объектов, о которых пишется в одном стихе, – один из регулярных приемов Торы. Понятно, что "приравненные" объекты отличаются законами там, где об этом специально сказано Торой. Например, размер большой *трумы* в Торе не указан, ее можно сделать даже одним зерном пшеницы (см. следующую сноску). В то время как про *трумат-маасэр* в Торе четко сказано: десятинка от десятины.

берется оценочно (в Торе нет для нее размера¹) и умозрительно (без отделения руками²),

באומד ובמחשבה – так *трумат-маасэр* берется оценочно (хотя Тора установила для нее точный размер³) и умозрительно⁴.

וכשם שיש לו רשות לבעל הבית לתרום תרומה גדולה – И подобно тому как у хозяина есть право отделить большую *труму* от своего урожая,

כך יש לו רשות לבעל הבית לתרום תרומת מעשר – так у него есть право отделить *трумат-маасэр* от первой десятины, отделенной им для леви, т.е. отделить *труму* для коэна от первой десятины, хотя она принадлежит леви. (Конец толкования Абы Элазара бен Гамла.)

Отсюда видим, что Барайта, объясненная равом Аши, идет по мнению Абы Элазара бен Гамла⁵.

¹ Поскольку в Торе нет точного размера, то размер, установленный мудрецами, делается "на глазок". "Добрый глаз" (*айн това*) – 1/40. "Средний глаз" (*айн бэйнонит*) – 1/50. "Скупой глаз" (*айн раа*) – 1/60.

² Человек смотрит на часть урожая как на *труму* – и это становится *трумой* без всяких слов или физических действий. Плоды, которые остались вне того, что он мысленно определил как *трума*, можно есть сразу. А физическое отделение и передачу *трумы* коэну можно сделать позже. Это правило учится из приведенного стиха, из слова *вэнэхшав*, "и будет засчитано" (корень *хашав*, думать). (Раши)

³ "Десятина от десятины", 1/10 от первой десятины, которая идет левитам. И если отделил меньше, чем 1/10, оставшееся нельзя есть никому. Тем не менее, из стиха учим, что обе *трумы* можно отделять без точного измерения (объема, размеров или числа плодов).

⁴ Мы видим, что разрешение отделять *трумат-маасэр* мысленно учится из ее приравнивания к большой *труме*, а для последней – из слова "и будет засчитано". Но из того же слова можно учить это разрешение непосредственно для *трумат-маасэр*, поэтому справедливо сказать, что главное в правиле приравнивания не разрешение умозрительного отделения, а то, что его можно делать "на глазок". (Раши)

⁵ Есть точка зрения, что мудрецы поколения Мишны и Барайты не согласны с Абой Элазаром бен Гамла и считают, что еврей не может отделить от первой десятины *труму* для коэна, но это должен сделать сам леви.

На это есть интересное возражение Тосафот. Если, согласно Абе Элазару бен Гамла, можно сделать *трумат-маасэр* "на глазок", то почему мы говорили, что, по раву Аши, если хозяин перед смертью не назвал сыну точный размер первой десятины, то есть опасение, что он не отделил от нее *трумат-маасэр*? Почему есть опасение, если он мог сделать это и без знания точного размера? Ответ: "на глазок" *трумат-маасэр* разрешено отделять только левиту, но простой еврей должен отделять ее, точно отмерив. И действительно, если он отмерит больше одной десятой – нанесет убыток леви; если отделил меньше – нанесет убыток коэну.